

ИСТОРИЯ HISTORY

DOI: 10.18287/2542-0445-2022-28-4-8-14

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 94(510)(091)

Дата поступления: 17.06.2022
рецензирования: 18.07.2022
принятия: 28.11.2022

КНР: история регионального неравенства

С.Б. Макеева

Институт демографических исследований ФНИСЦ РАН,
г. Москва, Российская Федерация

E-mail: msbmag9581@yandex.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2953-0411>

Аннотация: История КНР характеризуется региональным неравенством провинций, автономных районов и городов центрального подчинения основных регионов КНР: Восточного, Северо-Восточного, Центрального и Западного. В работах таких китайских исследователей, как Ван Фэн, Ван Юньхуэй, Гань Чуньхуэй, Лян Лунбинь, Сяо Цзиньчэн, Чжань Чжан, представлены результаты комплексного анализа причин и эволюции регионального неравенства до и после начала политики «реформ и открытости». С опорой на китайязычный материал в статье представлена попытка рассмотрения исторических тенденций регионального неравенства КНР в период до и после начала политики «реформ и открытости» (1978 г.). Особое влияние на региональное неравенство в Китае оказала последовательная реализация стратегий региональных пространственных преобразований. После основания КНР в 1949 г. была официально начата индустриализация. Происходило усиление Восточного и Северо-Восточного регионов при отставании Центральной и Западной частей Китая. В середине 1960-х гг. с учетом подготовки к войне Мао Цзэдун предложил провести «трехлинейное строительство», которое предполагало размещение основных производственных мощностей КНР в Центральном и Западном Китае. После начала политики «реформ и открытости» в 1978 г. экономическое развитие Китая вступило в стадию быстрого роста. Однако экономический рост территории КНР был крайне неравномерен и темпы экономического роста в разных регионах значительно различались. Анализ показателей регионального неравенства с 1978 по 2000 г. свидетельствует, что 1990 г. стал поворотным моментом эволюции регионального неравенства. Только в 2003 г. диспропорциональность в КНР продемонстрировала тенденцию к сокращению.

Ключевые слова: всеобщая история; Китай; региональное неравенство; стратегии; пространственное развитие; регионы; неравномерный экономический рост.

Цитирование. Макеева С.Б. КНР: история регионального неравенства // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. 2022. Т. 28, № 4. С. 8–14. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2022-28-4-8-14>.

Информация о конфликте интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

© Макеева С.Б., 2022

Светлана Борисовна Макеева – кандидат исторических наук, доцент, заведующий отделом исторической и региональной демографии Института демографических исследований ФНИСЦ РАН, 121069, Российская Федерация, г. Москва, Борисоглебский переулок, 13.

SCIENTIFIC ARTICLE

Submitted: 17.06.2022
Revised: 18.07.2022
Accepted: 28.11.2022

PRC: history of regional inequality

S.B. Makeeva

Institute for Demographic Research – Branch, Federal Center of Theoretical
and Applied Sociology, Russian Academy of Sciences (IDR FCTAS RAS),
Moscow, Russian Federation

E-mail: msbmag9581@yandex.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2953-0411>

Abstract: The purpose of the article is to review the historical trends in the regional inequality of the PRC in the period before and after the start of the policy of «reforms and opening up» (1978). The history of China is characterized by regional inequality of provinces, autonomous regions and cities of central subordination of the main regions of the PRC: Eastern, Northeastern, Central and Western. Chinese researchers Wang Feng, Wang Yunhui, Gan Chunhui, Liang Longbin, Xiao Jincheng, Zhan Zhang conduct a comprehensive analysis of the causes and evolution of regional inequality before and after the start of the reform and opening policy. The consistent implementation of regional spatial transformation strategies has had a particular impact on regional inequality in China. After the founding of the PRC in 1949, industrialization was officially launched. There was a strengthening of the Eastern and North-Eastern regions, while the Central and Western parts of China lagged behind. In the mid 1960-ies taking into account the preparations for war, Mao Zedong proposed

to carry out a «three-line construction», which involved the placement of the main production facilities of the PRC in Central and Western China. Since the beginning of the «reform and opening up» policy, China's economic development has entered a stage of rapid growth. However, the economic growth of the territory of the PRC was extremely uneven, and the rates of economic growth in different regions varied significantly. Analysis of regional inequality indicators from 1978 to 2000 shows that 1990 marked a turning point in the evolution of regional inequality. It was not until 2003 that disproportionality in the PRC showed a downward trend.

Key words: general history; China; regional inequality; strategies; spatial development; regions; uneven economic growth.

Citation. Makeeva S.B. PRC: history of regional inequality. *Vestnik Samarskogo universiteta. Istorii, pedagogika, filologiya* = *Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology*, 2022, vol. 28, no. 4, pp. 8–14. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2022-28-4-8-14>. (In Russ.)

Information on the conflict of interests: author declares no conflict of interest.

© Makeeva S.B., 2022

Svetlana B. Makeeva – Candidate of Historical Sciences, leading researcher, Institute for Demographic Research – Branch of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology, Russian Academy of Sciences (IDR FCTAS RAS), 13, Borisoglebsky Lane, Moscow, 121069, Russian Federation.

Введение

В 1990-е годы в КНР сформировалось отдельное научное направление регионоведческих исследований, посвященное изучению регионального неравенства, неравномерного пространственного развития и диспропорциональности в положении основных функциональных регионов Китая: Восточного, Центрального, Северо-Восточного и Западного. Китайские исследователи комплексно анализировали предпосылки, эволюцию диспропорциональности и неравномерности, предлагали свои варианты решения этой проблемы, исходя из определения причин процессов, местных региональных условий и перспектив развития основных китайских макрорегионов.

Анализ научного направления регионоведческих исследований, посвященного изучению регионального неравенства, позволяет установить, что китайские ученые в широком смысле под региональным неравенством понимали разрыв в экономическом, политическом и культурном развитии между регионами страны, а в узком смысле в основном относили региональное неравенство к диспропорциональности в региональном экономическом развитии.

В отечественной науке исторические аспекты анализа регионального неравенства КНР находят отражение в работах Д.А. Изотова [Изотов 2007, с. 43–48], С.Б. Макеевой [Макеева 2020, с. 19–25], Е.Н. Самбуровой [Самбурова 2014, с. 49–55].

Цель статьи – рассмотрение исторических тенденций регионального неравенства КНР в период до и после начала политики «реформ и открытости» (1978 г.).

Основные методы исследования при подготовке статьи – проблемно-хронологический и ретроспективный. Они позволили проследить причины регионального неравенства в КНР, эволюцию и последствия неравномерного регионального развития в современный период истории Китая.

Подходы китайской науки к анализу регионального неравенства

Обзор китайской научной литературы о причинах регионального неравенства КНР позволяет

выделить исследователей, которые определяют различные системные факторы диспропорциональности. Для выявления причин и истоков регионального неравенства, китайский ученый Ван Фэн призывал изучить исторический процесс и особенности несбалансированного развития производства в Китае на протяжении длительного периода времени. По его мнению, диспропорциональность была характерна в разные периоды истории, в основном разрыв в уровне развития наблюдался между Севером и Югом, Востоком и Западом Китая. От периода «опиумных войн» (середина XIX в.) до основания КНР (1949 г.) региональное неравенство только увеличивалось [汪锋 2007, 页. 120–123]. Другой китайский ученый Лян Лунбинь провел эмпирический анализ данных по китайским провинциям с 1978 по 2004 г., установив, что после 1990-х гг. региональные различия начали увеличиваться под влиянием таких факторов, как производственные показатели, географическое положение, исторические факторы и государственная политика [梁隆斌 2011, 页. 28–34]. Китайский экономист Гань Чуньхуэй считал, что основными причинами увеличения неравномерности регионального развития в Китае выступают: накопление капитала, технический прогресс, институциональные изменения и международная торговля [干春晖 2010, 页. 51–59]. Чжань Чжан, рассматривая региональное неравенство как результат системных причин, отмечал, что «макроэкономическая политика, характеризующаяся искаженными факторами и ценами на продукты, является основной причиной увеличения разрыва в доходах между жителями регионов Китая. Из-за такой политики региональные сравнительные преимущества, формируемые системой цен, отклоняются от обеспеченности региона ресурсами. Поэтому для решения проблемы увеличения разрыва в доходах необходимо выправить макроэкономическую среду, создать единую национальную рыночную систему и обеспечить, чтобы система цен действительно отражала фактические преимущества факторов» [Чжань Чжан 2017, с. 448–453, перевод авт.].

Рассматривая причины, влияющие на региональное неравенство в Китае, специалист в области изучения региональной экономики Ван Юньхуэй выделял факторы окружающей среды, политические и институциональные факторы неравномерности [干春晖 2016, 页. 155–156]. Китайские исследователи Лу Дадао и Чэнь Дуншэнь утверждали, что природные ресурсы и географическое положение являются основными причинами регионального неравенства в Китае. Лу Дадао специализировался на региональных различиях, проявляющихся в промышленном развитии Китая, отмечая, что различия между Восточным и Западным регионами в основном определяются степенью освоения земельных ресурсов, промышленным планированием и уровнем экономического развития. Восточный регион придает большое значение развитию легкой промышленности, в то время как в Западном регионе преобладает тяжелая промышленность. Продукция легкой промышленности составляет значительную долю в Восточном регионе. Отрасли в Западном Китае – это в основном отрасли, связанные с военной и оборонной промышленностью, с тяжелой промышленностью (производство стали, нефти и машиностроения). Исследования Чэнь Дуншэня показывают, что причина отсталости Западного региона заключается в том, что его экономическая основа была сформирована в течение первого пятилетнего плана (1953–1957). Лу Дадао и Чэнь Дуншэнь отмечали: «Факторы географического положения оказали значительное влияние на различия в региональном росте после 1979 г., особенно после середины 1980-х гг. В дополнение к вышеупомянутым причинам отсутствие негосударственной экономики, суровые природные условия и требования по охране окружающей среды препятствовали развитию Западного региона. Напротив, уникальные географические условия в Восточном регионе, удобная транспортно-логистическая система, преференциальная политика правительства – все это делает Восточный регион более привлекательным для иностранных инвестиций. Неблагоприятные природно-географические условия и неразвитость региональной инфраструктуры являются важными причинами экономических различий между Восточным и Западным регионами. По мере углубления «реформ и открытости» влияние этого естественного фактора не исчезло и не ослабло. Вместо этого оно стало основным фактором, который нельзя игнорировать при усилении регионального неравенства» [肖金城 2019, 页. 13–24].

Эволюция регионального неравенства в Китае до начала политики «реформ и открытости» в 1978 г.

Вторжение западных держав во внутреннюю политику Китая с середины XIX века в ходе «Опиумных войн» привело к усилению городов восточного побережья, отставанию структуры производительности в Центральном и Западном регионах.

После основания Китайской Народной Республики в 1949 г. современная промышленность Китая все еще составляла менее 10 % национальной экономики и была в основном сосредоточена в восточных прибрежных районах. Неравномерное развитие различных регионов Китая было достаточно очевидным [王云辉 2016, 页. 155–156]. В 1949 г. на прибрежные районы приходилось 11,34 % площади страны и 77,6 % от общей стоимости промышленного производства страны; в то время как центральные и западные внутренние районы составляли 88,6 % площади страны, а общая стоимость промышленной продукции насчитывала 22,4 % от количества по стране [干春晖 2010, 页. 51–59].

Особое влияние на региональное неравенство оказала последовательная реализация стратегий региональных пространственных преобразований. После основания КНР была официально начата индустриализация. С началом претворения в жизнь политики по строительству 156 проектов при помощи Советского Союза в годы первых пятилетних планов стратегическая схема пространственных изменений начала смещаться в сторону внутренних территорий Китая. С помощью СССР за период первых пятилетних планов было быстро создано большое количество современных промышленных предприятий. Это строительство новых промышленных зон в Северном, Северо-Восточном, Северо-Западном Китае и Центральном Китае. В течение этого периода большинство из 694 проектов промышленного строительства сверх установленного размера были во внутренних районах страны, и лишь небольшая часть была распределена вдоль побережья.

В середине 1960-х гг. с учетом подготовки к войне Мао Цзэдун предложил провести «трехлинейное строительство», которое предполагало размещение основных производственных мощностей КНР в центральной и западной частях Китая. С 1956 г. во внутренних провинциях было создано более 2000 крупных и средних предприятий, включая предприятия оборонной промышленности, что стимулировало промышленный рост в Северо-Западном и Юго-Западном регионах. Согласно статистическим данным, с 1953 по 1978 г. среднегодовые темпы роста валовой промышленной продукции в Шэньси составляли 20,1 %, 16,3 % – в Цинхэе, 11,8 % – в Сычуани, 11,2 % – в Гуйчжоу, 12,2 % – в Хунани и 18,1 % – в Нинся-Хуэйском автономном районе. Прибрежные отрасли промышленности активно использовались для достижения сбалансированного пространственного развития [王云辉 2016, 页. 155–156].

До 1978 г. центральное правительство реализовывало стратегию сбалансированного регионального развития, осуществляло рациональное распределение производительности и уделяло особое внимание внутреннему строительству, но это не решило проблему регионального неравенства Китая. В период с 1952 по 1978 г. быстрые

темпы экономического роста в основных регионах были совершенно разными. Среднегодовые темпы роста ВВП в Шанхае были (8,7 %), за ним следовали Ляонин (7,6 %) и Тяньцзинь (7,3 %); в регионе с самыми низкими экономическими показателями темпы роста составляли 4,33 % в Цзянси, 5,1 % в Гуйчжоу и 5,2 % в Гуандуне; разница между самым высоким и самым низким темпами экономического роста составляла 4,4 % [肖金城 2019, стр. 13–24].

Региональное неравенство в эпоху 改革开放 («реформ и открытости»)

После начала политики «реформ и открытости» преобразования экономической системы Китая продолжали углубляться, степень открытости рынков была расширена, экономическая структура претерпела огромные изменения, а степень глобализации регионов КНР ускорилась. Региональная экономика достигла устойчивого высокоскоростного роста, но этот рост являлся несбалансированным. Результаты экономического развития не были равномерно распределены между регионами. Решение проблемы неравномерного экономического развития между регионами было в центре внимания центральных и местных органов власти на всех уровнях. Хотя китайское правительство предприняло ряд мер, чтобы попытаться смягчить противоречия в процессе развития между городскими и сельскими районами, между ключевыми макрорегионами (Восточным, Центральным и Западным), проблема регионального неравенства между прибрежными и внутренними регионами и даже внутри одной и той же провинции по-прежнему оставалась серьезной [干春晖 2010, стр. 51–59].

Столкнувшись с реальностью регионального неравенства, китайское правительство постоянно корректировало стратегию регионального развития при формулировании пятилетних планов. Так, в период реализации Шестого пятилетнего плана (1981–1985), чтобы стимулировать приоритетное развитие восточных прибрежных районов, было четко указано, что необходимо принять ряд мер для изменения социально-экономического положения данной территории. В период Седьмого пятилетнего плана (1986–1990) были предложены различные направления региональной политики для развития Восточного, Центрального и Западного регионов, при этом ключевые приоритетные преобразования концентрировались в Восточном регионе. В течение Восьмого пятилетнего плана (1991–1995) для сбалансированного развития предлагалось перейти к рациональному разделению труда и скоординированному развитию в целях решения проблем неравномерности и диспропорциональности. В ходе реализации Девятого пятилетнего плана (1996–2000) неравномерное региональное развитие усилилось и региональная политика начала смещаться в сторону Центрального и Западного регионов. Усиление Западного

региона было направлено на сокращение разрыва в уровне развития с Восточным регионом. Стратегии подъема Центрального региона и возрождения старых промышленных баз на территории Северо-Восточного региона ознаменовали комплексную реализацию стратегии скоординированного регионального развития [干春晖 2010, стр. 51–59].

Согласно статистическим данным, после начала политики «реформ и открытости» экономическое развитие Китая вступило в стадию быстрого роста. Однако экономический рост территории КНР был крайне неравномерен и темпы экономического роста в разных регионах значительно различались [梁隆斌 2011, стр. 28–34]. Статистические данные различных провинций показывают, что в период 1979–1992 гг. провинцией с самым высоким темпом экономического роста в стране была провинция Гуандун с 13,3 %, за ней следовала Чжэцзян с 12,5 %, Хайнань с 12,0 % (данные за 1987–1992 гг.), Фуцзянь – 11,6 %, Шаньдун, Цзянси и Синьцзян – все 11,1 %. Эти семь провинций являлись регионами, где экономика Китая росла быстрее всего после начала политики «реформ и открытости». Провинциями с самыми низкими среднегодовыми темпами роста ВВП в стране были Хэйлунцзян (6,0 %), Цинхай (6,2 %), Шэньси, Ляонин, города центрального подчинения Тяньцзинь и Шанхай – среднегодовые темпы роста ВВП были ниже 8 % [王云辉 2016, стр. 155–156].

Сравнение двух различных периодов до и после «реформ и открытости» показывает, что темпы экономического роста в некоторых провинциях и автономных регионах значительно увеличились, в то время как темпы экономического роста в некоторых провинциях и регионах даже имели тенденцию к снижению [干春晖 2010, стр. 51–59]. По сравнению с периодом с 1953 по 1978 г. в период с 1979 по 1992 г. провинцией с наибольшим увеличением среднегодовых темпов роста ВВП была провинция Гуандун, которая наметила рост с 5,2 % ± до 13,3 %, увеличившись на 8,1 %, а в провинции Фуцзянь показатели выросли с 6,8 % ± 11,6 %, увеличение на 4,8 %; темпы роста провинции Цзянси выросли с 4,3 % ± 9,3 %, увеличившись на 5,0 %; в Гуйчжоу показатели выросли с 5,1 до 9,2 %, увеличившись на 4,1 %; в Юньнани – с 6,0 до 9,6 %, темп роста составил 3,6 %.

С 1992 г. различия в темпах экономического роста в разных регионах Китая становились всё больше. Провинцией с наивысшим темпом роста ВВП в 1992 г. была провинция Цзянси (26,2 %), а с самым низким темпом роста – провинция Хэйлунцзян (6,5 %), разница между ними составила 19,7 %. Провинциями с темпами роста ВВП более 20 % в 1992 г. были: Хайнань (23,3 %), Гуандун (22,0 %), Фуцзянь (20,8 %); провинции и автономные районы с годовым темпом роста ВВП менее 10 %: Тибет (7,1 %), Цинхай (7,4 %), Нинся-Хуэйский автономный район (7,5 %), Шэньси (8,7 %), Гуйчжоу (9,1 %), Ганьсу (9,7 %), большинство из которых принадлежали к районам проживания

этнических меньшинств. Провинцией с самым высоким темпом роста ВВП в 1993 г. была Чжэцзян (25,7 %), а с самым низким темпом роста – Хэйлуцзян (5,8 %), то есть разница между ними составила 19,9 %. Провинции и автономные районы с темпами роста ВВП выше 20 % в 1993 г.: Фуцзянь (25,7 %), Хайнань (24,5 %), Гуандун (22,3 %), Шаньдун (22,3 %), Аньхой (22,3 %), Гуанси-Чжуанский автономный район (21,2 %), Цзянсу (20,1 %). Провинциями и автономными районами с темпами роста ВВП менее 10 % в 1993 году являлись: Тибетский автономный район (8,2 %) и Синьцзян-Уйгурский автономный район (9,5 %) [王云辉 2016, 页. 155–156].

Анализ показателей регионального неравенства с 1978 по 2000 г. показывает, что 1990 г. стал поворотным моментом эволюции неравномерного регионального развития, т. к. экономический разрыв между регионами Китая увеличился именно после 1990-х гг. Только в 2003 г. региональный экономический разрыв в Китае продемонстрировал тенденцию к сокращению. В период с 1978 по 2000 г. региональное неравенство усиливалось в результате слабых межрегиональных связей между Восточным, Центральным и Западным регионами. Отсутствие эффективных механизмов управления в Центральном и Западном регионах, преобладание множества старых промышленных предприятий приводило к отставанию данных территорий по уровню развития от Восточного региона [梁隆斌 2011, 页. 28–34]. Формирование и начальный период реализации в начале XXI века ключевых стратегических направлений развития Центрального, Восточного и Северо-Восточного регионов способствовали привлечению государственных и иностранных инвестиций в крупномасштабные проекты данных территорий, комплексному строительству региональной инфраструктуры и усилению региональной экономики, что создавало основу для скоординированного и сбалансированного регионального развития всей территории Китая. С точки зрения промышленной инфраструктуры региональные диспропорции в обрабатывающей промышленности долгое время были основным фактором, способствующим региональному экономическому неравенству в Китае, занимая доминирующее положение. Однако по мере увеличения доли производства третичной отрасли и регионального распределения после 1990 г. региональный разрыв в сфере услуг постепенно превращается в основной фактор, способствующий неравномерному региональному развитию Китая [肖金城 2019, 页. 13–24].

За годы «реформ и открытости» КНР добился значительных достижений во всех аспектах экономического и социального развития. Однако под влиянием многих факторов дисбаланс регионального экономического и социального развития был постоянно сопровождающим процессом эволюции регионов Китая. Неравномерность регионального развития имела свою объективность и долгосроч-

ный характер. Однако как только диспропорциональность превышала критическое значение, это неизбежно влияло на всестороннее, скоординированное и устойчивое развитие Китая на протяжении строительства «социализма с китайской спецификой».

Региональное неравенство в XXI веке

С 2001 по 2010 г. Китай добился быстрого и стабильного экономического роста и постепенно улучшил свои показатели регионального экономического развития. Однако неизбежной оставалась проблема регионального неравенства, связанная с основным внутренним производством Китая. В Докладе об экономическом развитии Китая (2008–2009 гг.) отмечалось, что с точки зрения регионального ВВП Восточный регион достиг ВВП в 15 234 638 млрд юаней, что составляло 55,28 % от общего объема страны; Центральный регион достиг ВВП в 6 359 783 млрд юаней, что составило 23,07 %; ВВП Западного региона – 3 630 722 млрд юаней, что выражалось в 13,17 %; ВВП Северо-Восточного региона – 2 337 318 млрд юаней, что представлено 48 %. С точки зрения эффективности экономического развития Центральный, Западный и Северо-Восточный регионы не повысили свою экономическую эффективность одновременно с увеличением регионального ВВП, а региональная экономическая эффективность осталась на исходном уровне. В Восточном регионе наблюдалось относительное замедление экономического роста, больше внимания уделялось качеству экономического развития. По сравнению с другими регионами Восточный регион имел очевидные преимущества, а его высокий спрос на потребление, инвестиции и внешнюю торговлю являлся движущей силой экономики Китая.

За последнее десятилетие экономический рост некоторых северо-восточных провинций замедлился, в то время как юго-восточные районы сохранили тенденцию к экономическому подъему. С 2004 по 2020 г. региональное неравенство между Северо-Востоком и Юго-Востоком КНР постепенно усиливалось. Региональное неравенство в 2010–2020 гг. наблюдалось и внутри крупных основных функциональных регионов. В Западном регионе КНР уровень экономического развития юго-западных районов намного превышал показатели северо-западных районов. С 2011 г. по настоящее время в Северо-Восточном регионе Далянь, Чанчунь, Шэньян и Харбин сохраняют низкие темпы социально-экономического развития, как и остальные старые промышленные базы, в основном также сосредоточенные в Центральном регионе КНР. Региональное неравенство в Центральном Китае представлено разрывом в развитии между провинциями. Хэнань, Хубэй и Хунань имеют хорошие темпы развития, в то время как Аньхой, Цзянси и Шаньси не обладают сильными «полюсами роста» и отстают в показателях регионального экономического роста. В Восточном регионе

региональное неравенство наблюдается, с одной стороны, между экономически развитыми административно-территориальными единицами провинциального уровня (Гуандун, Цзянсу, Чжэцзян, Шаньдун, Пекин и Шанхай) и, с другой стороны, менее развитыми провинциями Хэбэй и Хайнань.

В ходе реализации Четырнадцатого пятилетнего плана социально-экономических преобразований (2021–2025) Китай продолжает реализовывать политику, направленную на снижение регионального неравенства. Особое влияние в сложившейся ситуации на региональную экономику оказывают: распространение коронавирусной инфекции; действия США по подавлению экспортно ориентированной экономики Китая; комплекс мер со стороны западноевропейских стран и США по подавлению китайских высокотехнологичных предприятий в основных регионах КНР. В настоящее время внутренний спрос, формируемый инвестициями и потреблением, будет в большей степени определять будущий потенциал экономического роста регионов КНР и преодоления регионального неравенства.

Заключение

Особое влияние на региональное неравенство в Китае оказала последовательная реализация стратегий региональных пространственных пре-

образований. После основания КНР в 1949 г. была официально начата индустриализация. Происходило усиление Восточного и Северо-Восточного регионов при отставании Центральной и Западной частей Китая. В середине 1960-х гг. с учетом подготовки к войне Мао Цзэдун предложил провести «трехлинейное строительство», которое предполагало размещение основных производственных мощностей КНР в Центральном и Западном Китае. До 1978 г. центральное правительство реализовывало стратегию сбалансированного регионального развития, осуществляло рациональное распределение производительности и уделяло особое внимание внутреннему строительству, но это не решило проблему регионального неравенства Китая. После начала политики «реформ и открытости» экономическое развитие Китая вступило в стадию быстрого роста. Однако экономический рост территории КНР был крайне неравномерен и темпы экономического роста в разных регионах значительно различались. Анализ показателей регионального неравенства с 1978 по 2000 г. показывает, что 1990 г. стал поворотным моментом эволюции регионального неравенства, т. к. экономический разрыв между регионами Китая увеличился именно после 1990-х гг. Только в 2003 г. диспропорциональность в КНР продемонстрировала тенденцию к сокращению.

Библиографический список

- 汪锋 2007 – 汪锋. 中国的制度变迁与经济发展不平衡: 1978–2005. 重庆, 2007. 124 页. Ван Фэн. Институциональные изменения в Китае и несбалансированное экономическое развитие: 1978–2005 гг. Чунцин, 2007. 124 с.
- 王云辉 2016 – 王云辉. 我国地区发展不平衡现状及成因分析 // 社会科学论. 2016 年. №1. 页. 155–156. Ван Юньхуэй. Анализ текущей ситуации и причины несбалансированного развития в Китае // Шэкэсюэ лунь (Теория общественных наук). 2016. № 1. С. 155–156.
- 干春晖 2010 – 干春晖. 中国区域经济差距演变及其产业扩张 // 中国工业经济. 2010 年. №5. 页. 51–59. Гань Чуньхуэй. Эволюция регионального экономического разрыва Китая и его промышленное разложение // Промышленная экономика Китая. 2010. № 5. С. 51–59.
- 梁隆斌 2011 – 梁隆斌. 中国区域经济发展不平衡的趋同性研究 // 经济问题研究. 2011 年. № 3. 页. 28–34. Лян Лунбинь. Исследование конвергенции несбалансированного регионального экономического развития в Китае // Исследования экономических проблем. 2011. № 3. С. 28–34.
- 肖金城 2019 – 肖金城. 从区域非均衡发展到区域协调发展—中国区域发展40年 // 区域经济评论. 2019 年. № 1. 页. 13–24. Сяо Цзиньчэн. От несбалансированного регионального развития к скоординированному региональному развитию – 40 лет регионального развития Китая // Обзор региональной экономики. 2019. № 1. С. 13–24.
- Изотов 2007 – Изотов Д.А. Оценка социально-экономического неравенства регионов Китая: факторный подход // Таможенная политика России на Дальнем Востоке. 2007. № 2 (39). С. 43–48. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=21051204>. EDN: <https://elibrary.ru/rsrgix>.
- Макеева 2020 – Макеева С.Б. КНР: стратегия устойчивого развития регионов (1980-е – 2000-е гг.) // Азия и Африка сегодня. 2020. № 4. С. 19–25. DOI: <http://doi.org/10.31857/S032150750009101-3>. EDN: <https://elibrary.ru/inadha>.
- Самбулова 2014 – Самбулова Е.Н. Региональные диспропорции современного развития экономики Китая // Вестник Московского университета. Серия 5. География. 2014. № 4. С. 49–55. URL: <https://vestnik5.geogr.msu.ru/jour/article/view/83>; <https://elibrary.ru/item.asp?id=22612400>. EDN: <https://elibrary.ru/tavmyx>.
- Чжань Чжан. Проблема неравенства в Китае в контексте устойчивого развития // Вестник РУДН. Серия: Политология. 2017. Т. 19, № 4. С. 448–453. DOI: <http://doi.org/10.22363/2313-1438-2017-19-4-448-453>. EDN: <https://elibrary.ru/zxlsst>.

References

- Van Fjen 2007 – *Van Fjen* (2007) Institutional change in China and unbalanced economic development: 1978–2005. Chongqing, 124 p. (In Chinese)
- Wang Yunhui 2016 – *Wang Yunhui* (2016) Analysis of the current situation and the causes of unbalanced development in China. *Theory of Social Sciences*, no. 1, pp. 155–156. (In Chinese)
- Gan' Chun'hujej 2010 – *Gan' Chun'hujej* (2010) Evolution of China's regional economic gap and its industrial decay. *Industrial Economy of China*, no. 5, pp. 51–59. (In Chinese)
- Ljan Lunbin' 2011 – *Ljan Lunbin'* (2011) Research on the convergence of unbalanced regional economic development in China. *Research on Economic Issues*, no. 3, pp. 28–34. (In Chinese)
- Sjao Czin'chjen 2019 – *Sjao Czin'chjen* (2019) From unbalanced regional development to coordinated regional development – 40 years of China's regional development. *Overview of Regional Economics*, no. 1, pp. 13–24. (In Chinese)
- Izotov 2007 – *Izotov D.A.* (2007) Assessing the socio-economic inequality of China's regions: a factorial approach. *Customs Policy of Russia in the Far East*, no. 2 (39), pp. 43–48. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=21051204>. EDN: <https://elibrary.ru/rsrgix>. (In Russ.)
- Makeeva 2020 – *Makeeva S.B.* (2020) China: strategy of regions' sustainable development (1980–2000s). *Asia and Africa Today*, no. 4, pp. 19–25. DOI: <http://doi.org/10.31857/S032150750009101-3>. EDN: <https://elibrary.ru/inadha>. (In Russ.)
- Samburova 2014 – *Samburova E.N.* (2014) Regional disparities in the present-day development of China's economy. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 5, Geografiya*, no. 4, pp. 49–55. Available at: <https://vestnik5.geogr.msu.ru/jour/article/view/83>; <https://elibrary.ru/item.asp?id=22612400>. EDN: <https://elibrary.ru/tavmyx>. (In Russ.)
- Zhang Zhan 2017 – *Zhang Zhan* (2017) Inequality in China in the context of sustainable development. *RUDN Journal of Political Science*, vol. 19, no. 4, pp. 448–453. DOI: <http://doi.org/10.22363/2313-1438-2017-19-4-448-453>. EDN: <https://elibrary.ru/zxlsst>. (In Russ.)